

ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА РАССЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ

УДК 711.13(470)

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15212

Ю.В. Андреева*Южный федеральный университет, Академия архитектуры и искусств,
Ростов-на-Дону, Россия***Аннотация**

В статье описываются процессы эволюционного формирования и развития системы расселения юга России. Выделены основные исторические периоды и этапы, отражающие процессы градообразования, развития сети поселений, трансформации и усложнения транспортных путепроводных систем.¹

Ключевые слова: опорный каркас расселения, система расселения Юга России, процессы градообразования, центры расселения

HISTORICAL AND EVOLUTIONARY PROCESSES THAT FRAMED POPULATION DISPLACEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA

J. Andreeva*Southern Federal University, Academy of Architecture and Fine Arts, Rostov-on-Don, Russia***Abstract**

The article describes evolution and development processes of Russia's South settlement pattern. It highlights the main historical periods and stages reflecting the urban development processes, the settlements network development, the transformation and sophistication of transport and cross-over systems.²

Keywords: population displacement framework, settlement pattern, urban development, resettlement centers

Территориально-экономическое развитие крупных регионов с учетом местных особенностей является важнейшим направлением исследований в территориальном планировании. При этом выявление регионального опорного каркаса расселения с системой эпицентров роста является первоочередной задачей. Особый интерес в этой связи вызывают исследования региональных особенностей расселения. Под термином опорный каркас расселения понимают систему, объединяющую крупные экономические, административные, научные и культурные региональные центры сетью транспортных магистралей. Среди теоретиков экономической географии, изучавших опорный каркас расселения, можно назвать Н.Н. Баранского, В.С. Хорева, Г.М. Лаппо, П.М. Поляна и других теоретиков и практиков. Впервые термин «опорного каркаса расселения» ввел В.С. Хореев при выполнении концепции расселения территории СССР [1].

¹ **Для цитирования:** Андреева Ю.В. Историко-эволюционные процессы формирования опорного каркаса расселения юга России // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2020. – №3(52). – С. 228–241. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/12_andreeva.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15212

² **For citation:** Andreeva J. Historical and Evolutionary Processes that Framed Population Displacement in the South of Russia. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 3(52), pp. 228–241. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/12_andreeva.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15212

К региональным исследованиям опорного каркаса расселения в ЮФО и СКФО можно отнести работы О.Ю. Коваленко, А.М. Бояринова, М. Шарыгина [1]. Значительный интерес представляют региональные исследования Г.В. Есаулова [2], А.П. Обедкова [3], Л.А. Семеновой [4].

Объектом настоящего исследования является локальная южная территория России, рассматриваемая в административных границах современных Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Выделенная территория географически расположена между Черным и Каспийским морями, включает территории Подонья, Поволжья, предгорий Северного Кавказа и полуострова Крым. Предметом исследования является исторические изменения в развитии южной системы расселения РФ и формирование ее опорного каркаса расселения.

На основе многочисленных источников была изучена история эволюционного развития расселения и формирование опорного каркаса на территориях Нижнего Поволжья, Нижнего Дона, Крыма и Северного Кавказа [5–10]. Выделены пять исторических периодов развития опорного каркаса расселения.

1-й период обусловлен развитием основы опорного каркаса расселения с ведущими сухопутными и морскими путепроводами (миграционными и торговыми путями) и сетью исторических центров. Его временные рамки достаточно обширны и охватывают период от истоков до XIV века. Это самый продолжительный период в истории развития расселения на юге России и включает несколько исторических этапов освоения территории: кочевнический, античный, византийский (в Крыму), домонгольский, монгольский, османский. Развитие поселений носит дисперсный и динамичный характер. На карте южного региона сформировались «точки» экономического и политического притяжения – это древние торговые поселения и укрепленные крепости [9].

Выгодное географическое положение региона, благоприятный климат, наличие выхода к морю являются предпосылками формирования исторических поселений, расположенных преимущественно вдоль рек и на побережьях Черного и Каспийского морей. Кочевнический этап освоения территории продолжался до III тыс. до н.э. Через Приазовье, Подонье и Прикаспийскую низменность проходили древние пути миграций многих народов: скифов, киммерийцев, меотов, сарматов, тавров и др. [9, с.13]. К древним поселениям можно отнести Елизаветинское, Левенцовское, Константиновское, Кобяковское городища, Нижнегниловское (на Дону), Сафьяновское, Киммерик (в Крыму)³ [2, 9, 10].

Важнейшей вехой в освоении Черноморского и Азовского побережья стало появление греческих торговых поселений: Фанагории, Танаиса, Феодосии, Керкинитиды, Горгиппии, Пантикапей-Боспор, Херсонеса II в Крыму. Период развития античных поселений охватывает VII век до н.э. – VI век н.э. Значимым событием в жизни Крыма является существование с 480 по 107 годы до н.э. на его территории по берегам Керченского пролива античного Боспорского царства [6]. Но в I веке н.э. под натиском кочевников гуннов государство не устояло и было разорено и уничтожено⁴.

Новый виток в развитии региона наблюдался в период VI–VIII веков, когда территории Крымского полуострова находились под протекторатом Византии. Важным центром византийского господства был Херсонес II (ныне Севастополь) [6].

В период VI–XII веков на Нижнем Дону, в Поволжье и Предкавказье, в восточном Крыму господствовали государства: Западная Алания, Восточная Алания, а также Хазарский Каганат. Многочисленные поселения этого периода имели большое военно-стратегическое значение: Гиляч, Куньша, Ильичовское, Хумаринское, Славия, Самкерц,

³ Дон и Северный Кавказ. – URL: http://hist.citl.cc.rsu.ru/Don_NC/Middle/Don_NC2.htm

⁴ Там же.

Саркел, Дербент, Итиль, Беленджер [8]. В течение VII – начале VIII веков в Крыму шла продолжительная война между Византией и Хазарским каганатом (рис. 1). Завершающим историческим этапом стало взятие киевским князем Владимиром Херсонеса II. А уже в 988 году после этого эпохального события Древняя Русь приняла христианство и укрепила связь с Византией [5].

Рис. 1. Хазарский каганат в X веке (по Л.Н. Гумилеву «Открытие Хазарии»)

По данным многих исследователей Тмутараканское княжество со славянским населением сформировалось на территории Нижнего Дона и Прикубанья в X–XII веках, оно же считается родиной донского казачества [2, 11]. В IX–XII веках политическая обстановка на юге осложнилась в связи с натиском печенегов и половцев⁵.

В XIII веке экспансия Золотоордынского ханства распространилась на территории Прикаспийской низменности, Северного Кавказа, Подонья, а также Крыма. В южных районах сформировались следующие политико-экономические центры: Бахчи-Сарай в Крыму, Азов в Подонье, Маджары в Предкавказье, Сарай на Волге [9]. Эти поселения отличались отсутствием мощных оборонительных сооружений (рис. 2). Однако уже в начале XV века после распада Золотой Орды образовались новые государства: Казанское, Крымское и Астраханское ханства [7, 9].

В XIV–XV веках на Черноморском и Азовском побережьях сформировалась сеть генуэзских и венецианских торговых поселений: Мапа (Анапа), Каффа, Тана (близ г. Азова), Копа (Славянск-на-Кубани), Бата (Новороссийск), Ляиш (Адлер), Воспоро (Керчь), Сарсона (Херсонес Таврический) [1, 6]. В 1475 году территории Крымского полуострова, Кубань, Черноморское побережье вошли в состав Османской империи⁶.

В системе расселения были выделены важные древние торгово-ремесленные центры: Аштахан (Астрахань), Азак (Азов), Саркел (Волгодонск), Бата (Новороссийск), Ляиш (г. Адлер), Сарсона, Бахчисарай. Маджары (Буденновск), Горгиппия (Анапа), Танаис (близ Ростов-на-Дону), Тана (Таганрог), Фанагория, Феодосия, Керкинитиды, Пантикапей-

⁵ Дон и Северный Кавказ. – URL: http://hist.citl.cc.rsu.ru/Don_NC/Middle/Don_NC2.htm

⁶ Западный Крым. – URL: <http://www.allkrim.ru/zapadnyi-krym>

Боспор (Керчь), Херсонес II (Севастополь), Дербент, Каффа, Копа (Славянск-на-Кубани), Мапа (Анапа) [1] (рис. 3).

Рис. 2. Развитие расселения в период господства Золотой Орды в Причерноморье во второй половине XIII в.

Рис. 3. Период развития основы опорного каркаса расселения с ведущим транспортными путепроводами и сетью исторических поселений (с древности до XIV века)

II-ой период обусловлен развитием сети малых поселений и укреплением «узловых» центров расселения в структуре опорного каркаса юга России. С XVI века до середины XIX века постепенно шло заселение территории преимущественно русскоязычным населением. История развития края этого периода тесно связана с расширением южных границ Российской империи и формированием казачества, уникального военно-социального сословия. Казачество оказало огромное влияние на социокультурную жизнь всего населения.

В период с XIV до конца XVII века на юге шло завоевание Казанского и Астраханского ханств, которые сопровождались чередой русско-турецких войн (1710–1713, 1735–1739, 1768–1774, 1787–1792 годы) [5]. Целью Российской империи было завоевание территории Черноморского побережья с последующим выходом к морю для усиления своего экономического и военно-стратегического влияния⁷.

На территории юга современной России постепенно сформировались следующие административно-территориальные единицы: Астраханская губерния, область Волжского казачьего войска, область Войска Донского, области Кубанского казачьего войска и Терского, также образовались Ставропольская губерния, Кавказское наместничество, Таврическая губерния (в Крыму) [10] (рис. 4).

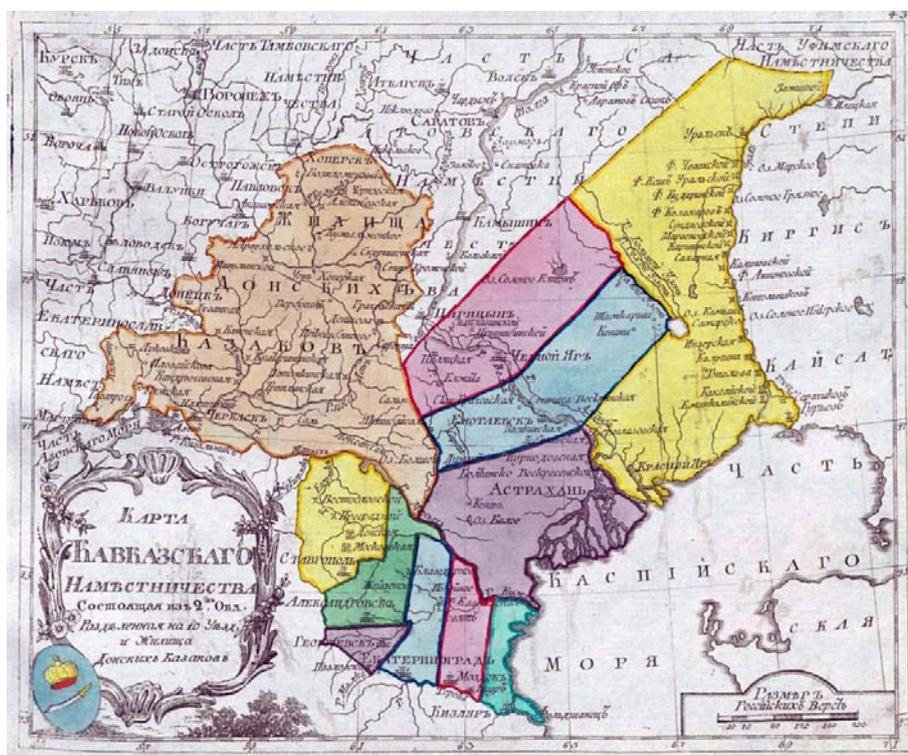

Рис. 4. Карта Кавказского наместничества, 1792 г.

На завоеванной территории строились многочисленные крепости: Св. Анны, Царицынская (в 1555 г.), Астраханская (в 1558 г.), Св. Дмитрия Ростовского (в 1761 г.), Ставропольское укрепление (в 1777 году), Екатеринодарская (в 1793 г.) и другие, входившие в состав Троицкой, Царицынско, Азово-Моздокской оборонных линий. Крепостные городки являлись также административными и транспортными центрами. Именно вокруг крепостей возникали селения военных и крестьян, постепенно заселявших освоенные территории [2, 9, 11]. Заселение юга России происходило согласно земельным

⁷ Образование Волжского и Яицкого Казачьих Войск. – URL: <http://topwar.ru/page,1,2,24854-obrazovanievolzhskogoi-yaickogo-kazachih-voysk.htm>

реформам, проводимым Екатериной II. Однако Крымское ханство оставалось протекторатом Османского государства вплоть до конца XVIII века [5].

С 1769 года, после серии удачных для России войн ее границы отодвинулись дальше в южном направлении, необходимость во многих укреплениях отпала, крепости были упразднены, началась их коренная перепланировка. Крепостные городки получили статусы «уездных» городов: Астрахань в 1717 году, Ставрополь в 1785 году, Царицын в 1773 году, Ростов-на-Дону в 1811 году [10]. С середины XIX века многие крупные на тот период города стали центрами губерний: Ставрополь – в Ставропольской губернии, Екатеринодар – в Кубанской области [12]. В 1783 году произошло эпохальное событие – присоединение к Российской империи Крымского ханства с последующим образованием Таврической области с центром – Симферополем⁸ (рис. 5).

Рис. 5. Период укрепления «узловых» центров расселения в структуре опорного каркаса юга России (XVI века до середины XIX)

Политические изменения, административные и земельные реформы способствовали процессу массового заселения южных территорий и развитию мелких сельских поселений. «В конце XVIII века на карте юга России были обозначены следующие центры расселения: Азов, Таганрог, Черкасский городок, Царицынский городок (Волгоград), Астрахань, Терский городок, Дербент» [13, с.117].

III-й период обусловлен усилением роли транспортных путепроводных систем в структуре складывающегося опорного каркаса расселения на юге России (рис. 6). С середины XIX века изменения в экономике и новые научные достижения в производстве и технике создали условия для развития массового производства и модернизации средств транспортного сообщения. Этот уникальный период связан со строительством железной дороги с системой транспортных узлов в промышленных интенсивно растущих городах. Железнодорожный транспорт создал благоприятные условия для развития южного

⁸ Западный Крым. – URL: <http://www.allkrim.ru/zapadnyi-krym>

региона. Активное железнодорожное строительство постепенно преобразовало города в крупные железнодорожные узлы: Царицын (1870), Ростов-на-Дону (1875), Екатеринодар (1888), Астрахань (1909). Рельсовые пути стали зоной притяжения промышленного производства. Однако к Ставрополю железнодорожная тупиковая дорога была подведена только в 1897 году, к Севастополюскому порту – в 1874 году, к Керчи – в 1892 году [1, 13] (рис. 6).

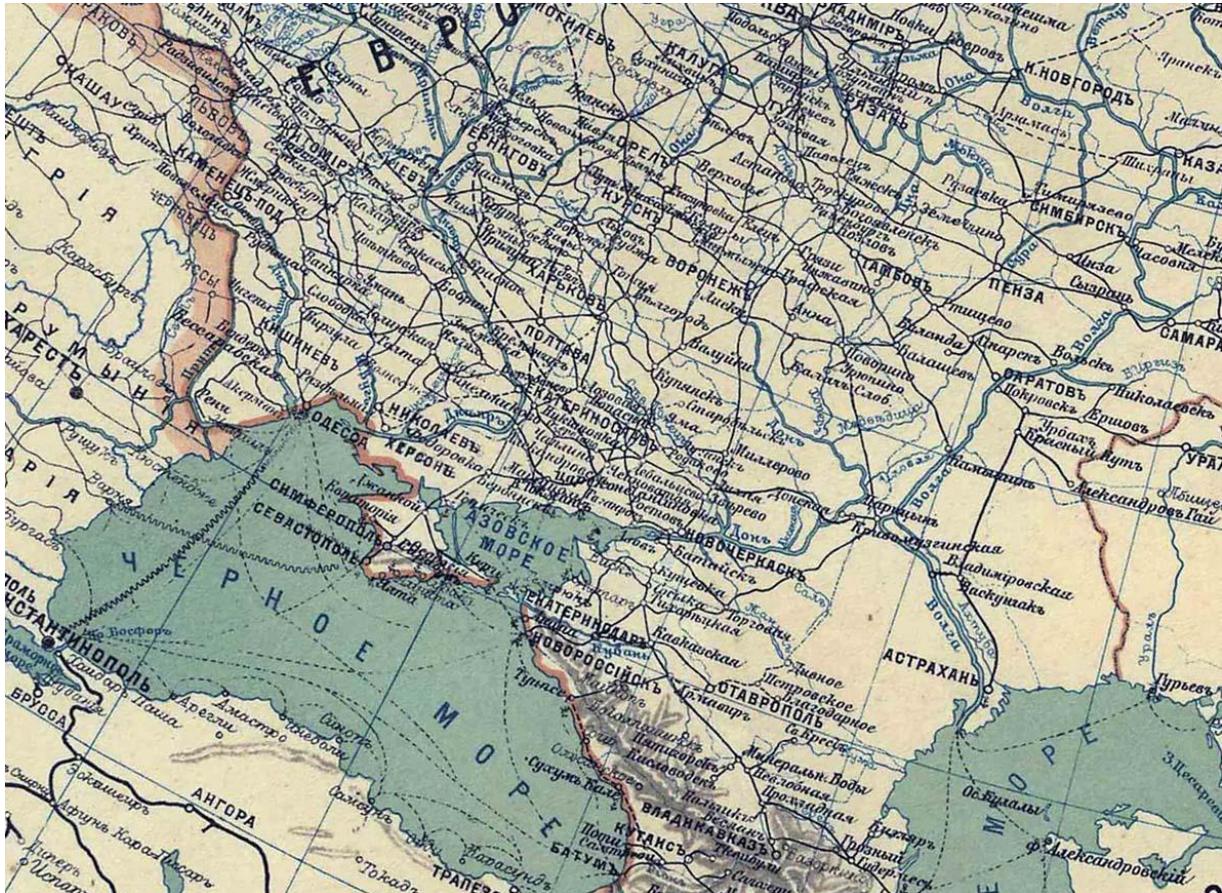

Рис. 6. Карта путей сообщения Российской Империи (фрагмент), 1916 г.

В структуре расселения обозначилась система развитых производственных и портовых комплексов, объединенных сетью железных дорог. Усилилась экономическая и стратегическая роль городов-портов: Азова, Ростов-на-Дону, Таганрога, Царицына (Волгограда), Екатеринодара (Краснодара), Астрахани и других, которые благодаря выгодному положению вышли на мировые торговые рынки (рис. 7). Крымские города-порты, такие как Севастополь, Феодосия, Керчь, Евпатория, Бердянск также эффективно развивались в качестве важных экономических центров [12]. Именно в этот период Крымское побережье начало развиваться как курорт.

Рис. 7. Карта юга России, 1682-1914 гг.

IV-й период связан с развитием агломерационных индустриальных центров в структуре опорного каркаса расселения юга России (рис. 8). Он охватывает почти весь XX век и связан с советской историей. Этот период ознаменован глобальным процессом урбанизации, ростом крупных индустриальных городов, преобразованием крупных сельских поселений в города и поселки городского типа. Процессы индустриализации и наращивания производственной базы крупных городов привели к значительному снижению численности сельского населения и росту населения городов. Также этот исторический период ознаменовался превращением городов в мощные производственно-индустриальные центры [1].

В период 1920–1941 годов шло формирование производственно-индустриальных агломерационных ядер на базе крупных и больших городов. Способствовала этому процессу концентрация в городах промышленных предприятий и трудовых ресурсов. В структуре опорного каркаса расселения выделились региональные центры развития, это – Ростов-на-Дону, Ставрополь, Махачкала, Волгоград, Шахты, Донецк, Краснодар, Новороссийск, Грозный, Астрахань и другие города, вокруг которых образовалась сеть промышленных моногородов.

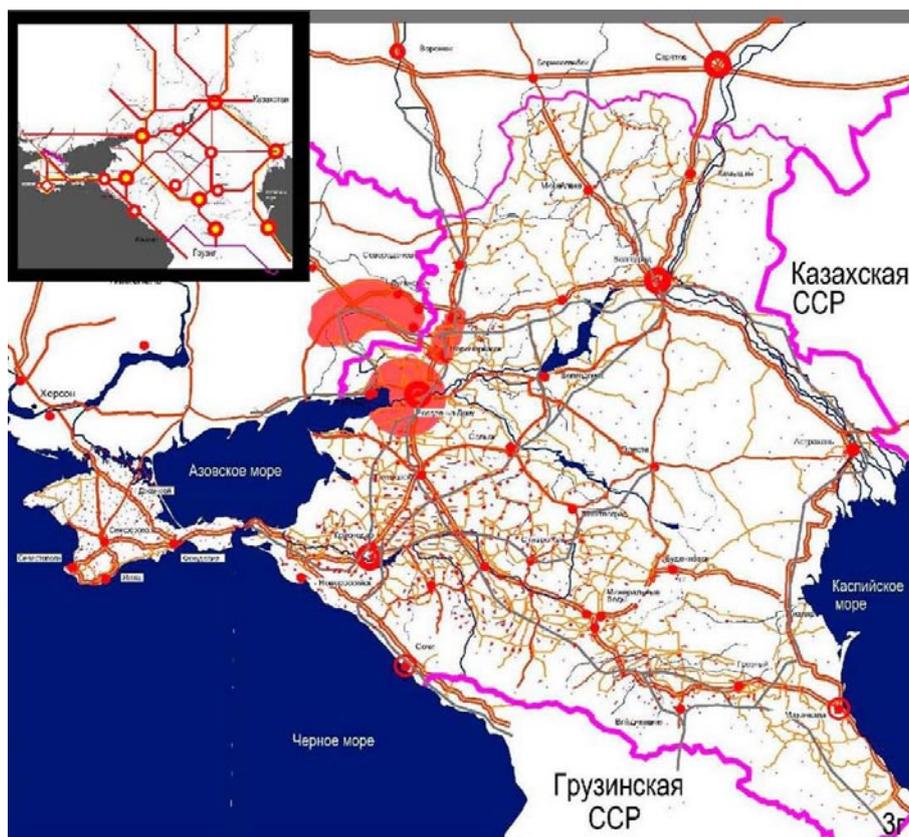

Рис. 8. Период развития *агломерационных промышленных центров в структуре опорного каркаса расселения юга России в XX веке*

В основу расселения легла концепция планового экономического развития – формирования территориально-производственных комплексов, образованных на базе кооперации промышленных предприятий между крупными городами и их поселениями-спутниками. Начался этап формирования промышленных агломераций, который сопровождался расширением застройки промышленных городов, вызванных строительством рабочих поселков [1].

В 1945–1960-х годах после разрушительной для СССР Великой Отечественной войны начался восстановительный этап развития городов, инфраструктуры и агропромышленного комплекса, а также массовое строительство доступного жилья. Разрушенные города, такие как Ростов-на-Дону, Волгоград, Краснодар, Ставрополь, Севастополь подверглись реконструкции и перепланировке [9].

В 1960–1989-х годах южные крупные города окончательно сформировались в полифункциональные города – центры агломераций. Этот исторический этап характеризовался инерционными процессами территориального роста городов-центров, а также интенсификацией производственных межселенных связей между малыми и крупными городами на основе принципов планового регулирования [1]. Но уже с 1980-х годов начали проявляться кризисные явления в социальной сфере и экономике, что привело к разрушению механизма планового управления. К сопутствующим социально-демографическим проблемам этого периода относятся: старение населения; ослабление миграционных потоков из села в город в силу исчерпания миграционных ресурсов сельской местности, уменьшение прироста населения и трудовых ресурсов.

Современный период связан с процессом трансформации опорного каркаса в интеграционную систему с агломерациями постиндустриального саморегулируемого развития (рис. 9). Изменение политической стратегии развития страны отразилось не

только на социальной и экономической сферах, но и на территориальном устройстве. Произошли изменения и реформы в системе управления территорией страны, в частности был сформирован ЮФО (в 2000 г.), а после из состава ЮФО выделен СКФО (2010 г.). В 1991–2000 годах наблюдалось разрушение производственно-специализированных связей внутри индустриальных агломераций (Ростовской, Волгоградской, Ставропольской). Передел собственности, остановка многих предприятий, в том числе ВПК, привели к разрушению экономических и производственно-технологических связей между предприятиями внутри агломераций. Для этого периода характерны убыль населения и массовая миграция людей из сельской местности в крупные города. В экономике начался процесс формирования стихийных инерционных межселенных экономических и культурно-бытовых связей, вызванных процессами саморазвития и адаптации к новым рыночным условиям. В городах усугубились транспортные, экологические и социальные проблемы.

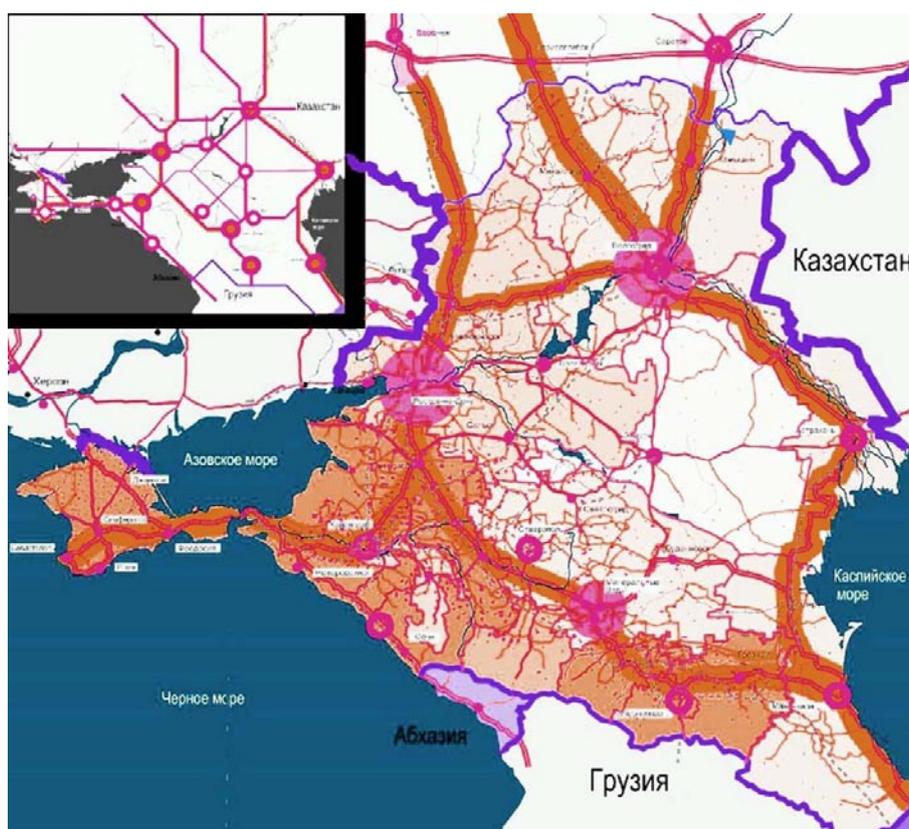

Рис. 9. Современный период развития агломерационных индустриальных центров в структуре опорного каркаса расселения юга России

Современная пространственная структура опорного каркаса расселения юга России имеет периметральную форму, она сформирована вдоль планировочных рубежей, побережий Черного и Азовского морей, имеет границу с Украиной, Казахстаном, Грузией. Ведущие оси опорного каркаса расселения образованы направлениями «Москва – Ростов-на-Дону – Краснодар – Севастополь», «Ростов-на-Дону – Краснодар – Владикавказ – Махачкала», «Москва – Волгоград – Астрахань – Махачкала», «Ростов-на-Дону – Волгодонск – Волгоград». Особенность региона – наличие развитого морского международного и внутреннего сообщения, оказывающего влияние на экономическое развитие всего макрорегиона. Эти изменения отразились и на процессах расселения – усилилась поляризация городской поселенческой сети, вызванная неравномерным распределением производственно-экономических ресурсов, предельная концентрация последних в крупных городах [1].

Крупные города юга России, такие как Ростов-на-Дону, Краснодар, Волгоград, Ставрополь, Махачкала развиваются на волне постиндустриального развития уже не в качестве производственных центров, а как административные центры бизнеса, управления, науки и образования. Сегодня наблюдается процесс тесного экономического и социального взаимодействия между городами и поселениями, выходящего за пределы административно-территориальных единиц. Субъекты Южного и Северо-Кавказского округов специализируются на развитии промышленного производства, сельского хозяйства и туристической сферы. Важным стратегическим этапом для РФ стало присоединение Крыма в 2014 году, что вызвало усиление военно-стратегической роли приграничного региона Юга России. Таким образом, в систему опорного каркаса вошли города Крыма с узловыми региональными центрами Севастополем, Симферополем.

Выводы

Установлено, что транспортные и территориально-экономические условия являются ведущими в развитии расселения и узловых центров на юге России. В основе современных транспортных магистралей и транспортных коридоров лежат древние торговые и миграционные пути (водные и сухопутные), которые на протяжении многих столетий оставались основными средствами коммуникаций. В середине XIX века с развитием нового вида транспорта – железной дороги, – процесс развития системы расселения активизировался и способствовал централизации основных производственных ресурсов в городах-центрах опорного каркаса, обладающих территориально-экономическими и производственными ресурсами.

Определено, что ведущая роль в развитии узловых центров юга России отведена транспортно-коммуникационному каркасу, сформированному на пересечении древних торговых путей. Выгодное узловое геостратегическое положение некоторых поселений (Ростова-на-Дону, Таганрога, Краснодара, Дербента, Волгограда, Махачкалы, Пятигорска) стимулировало их развитие на протяжении всех исторических периодов развития региона.

Однако современные процессы развития опорного каркаса расселения на юге России не завершены, они и сегодня изменяются и трансформируются, поскольку общество развивается в условиях тесной межселенной интеграции и глобализации. Сегодня проблемы развития опорного каркаса связаны с недостаточным уровнем развития скоростной транспортной инфраструктуры, дисбалансом экономического и территориального развития между центрами расселения (крупнейшими городами) и периферийными поселениями, расположенными вне опорного каркаса расселения, а также отсутствием комплексного видения перспектив развития всего южного макрорегиона.

Источники иллюстраций

Рис. 1. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e5/1390_Italien_colonies.png (дата обращения 22.04.2020).

Рис. 2. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/centralasia/pochemu-vozvysilos-krymskoe-hanstvo-5ee7039a7036ec19360e90a8> (дата обращения 22.04.2020).

Рис. 3. Схема автора.

Рис. 4. – URL: <https://q-map.ru/category/карты-россии/> (дата обращения 22.04.2020).

Рис. 5. Схема автора.

Рис. 6. – URL: <http://www.iriston.com/nogbon/print.php?newsid=487> (дата обращения 22.04.2020).

Рис. 7. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/81/Map_of_russian_railroads_1916.jpg (дата обращения 22.04.2020).

Рис. 8–9. Схемы автора.

Литература

1. Андреева Ю.В. Градостроительное развитие агломераций в системе расселения Юга России: дисс. кан. арх.: 05.23.22 / Андреева Юлия Владимировна. – Санкт-Петербург, 2019. – 315 с.
2. Есаулов Г.В. Архитектурно–градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал: автореф. дисс. ... д-ра арх.: 18.00.01 / Есаулов Георгий Васильевич. – Москва, 2004. – 57 с.
3. Обедков А.П. Формирование опорного каркаса северных территорий как фактор модернизации и укрепления Российского пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13–1. – С.1029–1037. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-opornogo-karkasa-severnyh-territoriy-kak-faktor-modernizatsii-i-ukrepleniya-rossiyskogo-prostranstva> (дата обращения: 24.04.2020).
4. Семенова Л.А. Расселение населения бассейна реки Амга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – №3–2. – С.115–122. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasselenie-naseleniya-basseyna-reki-amga> (дата обращения: 30.06.2020).
5. Великая Н.Н. Этногенез и этнополитическая история Северного Кавказа (древность, средневековье, новое время) / Н.Н. Великая, С.Л. Дударев, С.Н. Савенко // Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Вып. 11. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2019. – 218 с.
6. Зевакин Е.С. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XI и XV веках. Исторические записки / Е.С. Зевакин, Н.А. Пенчко. – С. 72–129. – URL: http://apsnyteka.org/file/zevakin_e_pentchko_n_otcherki_po_istorii_genuezskikh_koloniya_na_zapadnom_kavkaze_v_xiii_i_xv_vv.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
7. История Астраханского края // Монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – 122 с. – URL: <http://astrakhan.ru/history/read/30/> (дата обращения 22.04.2020).
8. Кукушин В.С. История архитектуры Нижнего Дона и Приазовья. – Ростов-на-Дону: Изд-во «ГинГо», 1996. – 276 с.
9. Лазарев А.Г. Архитектура и градостроительство Юга России: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2003. – 314 с.
10. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар: «Советская Кубань», 1996. – 656 с.
11. Шевченко Е.А. Фортификационное строительство в России в XV–XVI веках как первый этап целенаправленного формирования системы расселения – предтеча линейных градостроительных структур / АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО. – 2018. – №2. – С. 109–114.
12. Казачество в тюркском и славянском мирах: коллективная монография / отв. ред. В.В. Грибовский, В.В. Трепавлов; Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. Казань, 2018. – С. 360–379.

13. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начало XX века / под общ. редакцией Е.И. Кириченко; НИИ теории архитектуры и градостроительства. – Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – 338 с.

References

1. Andreeva Yu.V. *Gradostroitelnoe razvitie aglomeracij v sisteme rasseleniya Yuga Rossii* [The urban development of agglomerations in the settlement system of the South of Russia (Cand. Dis)]. St. Petersburg, 2019, 315 p.
2. Esaulov G.V. *Arhitekturno–gradostr,oitelnoe nasledie Yuga Rossii: ego formirovanie i kulturnyj potencial* [The architectural and urban heritage of the South of Russia: its formation and cultural potential (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2004, 57 p.
3. Obedkov A.P. *Formirovanie opornogo karkasa severnyh territorij kak faktor modernizacii i ukrepleniya Rossijskogo prostranstva* [The formation of the support framework of the northern territories as a factor in the modernization and strengthening of the Russian space]. 2018, no. 13-1, pp. 1029–1037. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-opornogo-karkasa-severnyh-territorij-kak-faktor-modernizatsii-i-ukrepleniya-rossijskogo-prostranstva>
4. Semenova L.A. *Rasselenie naseleniya bassejna reki Amga* [The settlement of the population of the Amga River basin. Scientific notes of the V.I.Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology]. 2017, no. 3–2, pp. 115–122. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasselenie-naseleniya-basseyna-reki-amga>
5. Velikaya N.N., Dudarev S.L., Savenko S.N. *Etnogenez i etnopoliticheskaya istoriya Severnogo Kavkaza (drevnost', srednevekov'e, novoe vremya)* [The ethnogenesis and the ethnopolitical history of the North Caucasus (antiquity, Middle Ages, new times). Proceedings of the Scientific and Pedagogical Caucasian School of V.B. Vinogradov. Issue 11]. Armavir, 2019, 218 p.
6. Zevakin E.S., Penchko N.A. *Ocherki po istorii genuezskih kolonij na Zapadnom Kavkaze v XI i XV vekah. Istoricheskie zapiski* [The essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in the XI and XV centuries. The historical notes]. Available at: http://apsnyteka.org/file/zevakinepentchko_n_otcherki_po_istorii_genuezskih_kolonij_na_zapadnom_kavkaze_v_xiii_i_xv_vv.pdf
7. *Istoriya Astrahanskogo kraya* [The history of the Astrakhan Territory. Monograph]. Astrahan, 2000, 122 p.
8. Kukushin V.S. *Istoriya arhitektury Nizhnego Dona i Priazovya* [The history of architecture of the Lower Don and the Sea of Azov]. Rostov-on-Don, 1996, 276 p.
9. Lazarev A.G. *Arhitektura i gradostroitelstvo Yuga Rossii* [The architecture and urban planning of the South of Russia. Tutorial]. Rostov-on-Don, 2003, 314 p.
10. *Ocherki istorii Kubani s drevnejshih vremen po 1920 g.* [The essays on the history of the Kuban from ancient times to 1920. Ed. V.N. Ratushnyaka]. Krasnodar, 1996, 656 p.
11. Shevchenko E.A. *Fortifikacionnoe stroitel'stvo v Rossii v XV-XVI vekah kak pervyj etap celenapravlenno go formirovaniya sistemy rasseleniya - predtechi linejnyh gradostroitel'nyh struktur* [Fortification Construction in Russia in the XV–XVI Centuries as the First Stage of the Purposeful Formation of the Resettlement System – the Forerunner of Linear Urban Planning Structures. ACADEMIA. ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION]. 2018, no. 2, 109–114 pp.

12. *Kazachestvo v tyurkskom i slavyanskom mirah* [Cossacks in the Turkic and Slavic worlds. ed. V.V. Gribovskij, V.V. Trepavlov]. Kazan, 2018, pp. 360–379.
13. *Russkoe gradostroitelnoe iskusstvo. Gradostroitelstvo Rossiiserediny XIX – nachalo XX veka* [The Russian urban planning art. Urban planning of Russia in the mid-XIX - early XX centuries. Ed. E.I. Kirichenko]. Moscow, 2001, 338 p.

ОБ АВТОРЕ

Андреева Юлия Владимировна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», Южный федеральный университет, Академия архитектуры и искусств, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: an_julia@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andreeva Julia

PhD in Architecture, Associate Professor of the Department of Urban Planning, Southern Federal University, Academy of Architecture and Fine Arts, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: an_julia@list.ru